
СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА SOCIAL PROBLEMS OF A SOCIETY

Научная статья

УДК 316.77

DOI: 10.35854/2219-6242-2023-1-8-16

Эффекты сетевизации социальных отношений в рамках деятельностного подхода к научным исследованиям

Светлана Олеговна Снисаренко^{1✉}, Анатолий Гаврилович Абызов²

^{1, 2} Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики,
Санкт-Петербург, Россия

¹ sos60@inbox.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-2284-0548>

² a.abyzov@spbacu.ru

Аннотация. Согласно авторской позиции, современное общество и его социальные детерминанты обладают качественно новыми особенностями, что позволяет говорить об информационно-цифровом, электронно-цифровом, информационно-сетевом формате современной цивилизации, характерными чертами которого являются цифровизация и сетевизация, а также мобильность и комплексность. Цифровизация общества генерировала и обогатила научную социологическую проблематику новой терминологией. Появились термины «киберсоциология», «социология интернета», «социология онлайн-сообществ», «социология киберкультуры». Предметное поле пополнилось такими новыми междисциплинарными областями, как цифровая практика, социологический анализ цифровых данных и цифровых СМИ, критическая и публичная цифровая социология. Глобальная сетевизация расширяет горизонты научных исследований в цифровой социологии, предоставляя в распоряжение социологов поистине большие данные, изучение и интерпретация которых позволяет проводить мониторинг социальных коммуникаций.

Ключевые слова: социальные сети, цифровая социология, социальные отношения, деятельностный подход в социологии, научные исследования

Для цитирования: Снисаренко С. О., Абызов А. Г. Эффекты сетевизации социальных отношений в рамках деятельностного подхода к научным исследованиям // Социология и право. 2023. Т. 15. № 1. С. 8–16. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-1-8-16>

Original article

Effects of the networking of social relationships within an activity-based approach to scientific research

Svetlana O. Snisarenko^{1✉}, Anatoliy G. Abyzov²

^{1, 2} St. Petersburg University of Management Technologies and Economics,
St. Petersburg, Russia

¹ sos60@inbox.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-2284-0548>

² a.abyzov@spbacu.ru

© Снисаренко С. О., Абызов А. Г., 2023

Abstract. According to the author's position, modern society and its social determinants have qualitatively new features, which allows identifying the information and digital, electronic and digital, and information and network format of modern civilization characterized by digitalization, networking, mobility, and complexity. The digitalization of the society generated and enriched scientific sociological issues with new terminology. The terms "cybersociology", "sociology of the Internet", "sociology of online communities", and "sociology of cyberculture" appeared. The subject field was supplemented with new interdisciplinary areas such as digital practices, sociological analysis of digital data and digital media, and critical and public digital sociology. Global networking expands the horizons of research in digital sociology, providing sociologists with truly big data that can be studied and interpreted to monitor social communications.

Keywords: social networks, digital sociology, social relationships, activity-based approach in sociology, scientific research

For citation: Snisarenko S. O., Abyzov A. G. Effects of the networking of social relationships within an activity-based approach to scientific research. *Sociology and Law. 2023;15(1):8-16.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2023-1-8-16>

Введение

Современное общество и его социальные детерминанты обладают качественно иными характеристиками, чем ранее, в предыдущие годы. Исследователи дают различные определения, говоря об информационно-цифровом, электронно-цифровом, информационно-сетевом формате современной цивилизации. К новым чертам они относят цифровизацию и сетевизацию, а также мобильность и комплексность. Наряду с этим формируется междисциплинарная парадигма комплексности, ориентированная на исследование рисков, неопределенности, изменчивости [1].

Термины «цифровизация», «цифровое общество» являются производными от понятия «цифра» и стали в последнее время синонимичными в исследовательской практике. Отсылку часто делают в область прикладной информатики и коммуникационных технологий. Исследователь Д. Е. Добринская утверждает, что это не только технический процесс преобразования данных, но и неуклонное проникновение во все области современной жизни социума, так или иначе попадающие в зону цифровой трансформации. Для социологии имеют значение социальные факты, а следовательно, и то, каким образом индивиды выстраивают собственное взаимодействие, используя цифровые продукты, и то, что изменяется в их повседневности, включая социальные коммуникации, обмены, паттерны. Данное обстоятельство дает основание говорить о феномене цифровых социальных фактов [2].

По мнению Н. Селвина, в основу цифровой социологии заложены сквозные технологии (такие как *Big Data*, распределенный реестр, нейротехнологии, беспроводная связь и т. п.), необходимые для сбора, хранения, передачи и обработки социологической информации. С учетом этого можно говорить о цифровизации коммуникаций, в каком бы формате они не возникали. Алгоритмизация и сетевизация в данном контексте способствуют бурному развитию новых информационно-коммуникационных структур, носящих инновационный характер и формирующих новую цифровую реальность с особыми характеристиками. В этой новой реальности преобразуются время и пространство, создание, хранение и передача знаний, что по умолчанию предполагает существенные последствия, чревато новыми социальными рисками. Исследователи прогнозируют появление новых социальных проблем, связанных с доступом к цифровым ресурсам,

использованием цифровых следов индивидов в коммерческих целях, приводящих к нарушению приватности и вторжению в частную жизнь. Возникает феномен «большого цифрового брата», обладающего колоссальными возможностями скрытого контроля и управления субъектами социального взаимодействия.

Теория

Социология цифрового общества исследует жизнь социальных систем, структур, социальных институтов и социальных взаимодействий посредством новых технологий, которые, проникая во все сферы существования социума, уже сегодня обеспечивают его трансформацию. Д. Е. Добринская вслед за Н. Селвином рассматривает цифровизацию общества как совокупность ряда процессов (в их числе — сетевизация, датификация, платформизация и алгоритмизация), содержащих элементы сквозных технологий и формирующих цифровую технологическую инфраструктуру [3; 4].

Следует отметить, что в новейшей социологии очень актуален сетевой подход, который можно рассматривать как систему методологических направлений, использующих термин «сеть» в исследованиях социальной жизни и отдельных явлений современного общества. Судя по количеству зарубежных и отечественных публикаций, у сетевого подхода прослеживаются широкие перспективы в социологической науке с точки зрения эмпирических возможностей для решения социально значимых проблем и прикладных задач. Вместе с тем относительная новизна сетевого подхода требует его соотнесения с традиционной иерархией социологической теории и отдельной систематизации.

И. А. Воробьева и Р. А. Костерев, анализируя зарубежную традицию социологического сетевого анализа, констатируют, что можно выделить целый ряд направлений. Среди них — анализ модели межличностных отношений, Манчестерская школа антропологии и метод социометрии. Среди ученых-сетевых аналитиков наиболее заметны исследования Б. Уэллмана, полагающего, что в ходе сетевого анализа вычленяются модели коммуникаций в исследуемой социальной структуре, что позволяет выделить степень их влияния на распределение ресурсов этой структуры. При этом Уэллман рассматривает метод сетевого анализа в качестве универсального парадигмального подхода, характеристиками которого являются наличие структуры в деятельности, включая ее элементы, связи и внутренние отношения между элементами структуры, способность дробиться на отдельные сегменты или дискретные группы [5].

Сторонники теории сетевого общества рассматривают сеть в качестве фундаментального критерия современного социального мироустройства. Так, М. Кастельс в своих исследованиях феномена интернета утверждает, что первоначальным мотивом для создания интернет-среды у его создателей была идея социальной свободы и социального взаимодействия, предполагающая в качестве необходимого элемента наличие культуры виртуального сообщества, культуры предпринимательства, культуры хакеров и техно-меритократической культуры. В таком качестве сетевое сообщество интернета приобретает глобальные черты и новую социальную структуру, которой свойственны свои цели, ценности, смыслы, культурные коды, а также организационно-управленческие механизмы, включая власть и контроль. Как признанный автор актуального в современной социологии и популярного сегодня понятия сетевизации, М. Кастельс пишет, что материальные основы социальной жизни общества преобразует цифровое пространство, над которым не властны время, территориальные и институциональные границы. И в этом аспекте, по его мнению, возникает глобальное сетевое общество со своей

инфраструктурой, обладающее неограниченными возможностями, такими как тотальный цифровой контроль и доступ к конфиденциальной информации личного характера пользователей сетевых коммуникаций. Распространение сетевизации и организационно-управленческие особенности, что М. Кастельс классифицирует «как глобальную бюрократию надзора», делают ее объектом социологического научного анализа [6; 7].

Вместе с тем сетевизация, благодаря новым технологиям, открывает доступ к неограниченным информационным массивам неограниченному числу пользователей. В отечественной социологической науке сетевой анализ представлен в различной степени разработанности на разных уровнях в трудах В. В. Радаева, С. А. Кравченко, Г. В. Градосельской и ряда других. Заслуживают внимания и акторно-сетевая теория, авторами которой выступают В. С. Вахштайн, О. В. Хархордин, О. Е. Столярова, А. Г. Кузнецов, а также реляционная социология И. Ф. Девятко [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14].

Результаты и обсуждение

Цифровизация общества не только генерировала и обогатила научную социологическую проблематику новыми терминами «киберсоциология», «социология интернета», «социология онлайн-сообществ», «социология киберкультуры» и т. п. По мнению В. Ф. Ницевича, предметное поле также расширено ввиду новых междисциплинарных областей: цифровой практики, социологического анализа цифровых данных и цифровых СМИ, критической и публичной цифровой социологии и др. К этой группе можно отнести использование цифровых платформ и социальных сетей для проведения эмпирических исследований и социального мониторинга [15; 16; 17].

В отечественных исследованиях существует мнение о том, что последствия цифровизации генерируют институциональные риски, связанные с побочными эффектами от применения технологических инноваций (речь идет о так называемых гибридных макро-микрорисках) и неизбежно увеличивают разрывы в знаниях. К таким негативным эффектам относится и неравномерность развития, как в глобальном, так и на локальном уровнях, поскольку цифровые технологии не только не уменьшают различного рода неравенство, но даже его усугубляют, создавая новые формы подчинения и зависимости, связанные с борьбой за влияние и ресурсы. По-видимому, говорить о решении существующих социальных проблем преждевременно.

Российский исследователь С. А. Кравченко соотносит современное цифровое общество с парсоновским (системно-функциональным, устойчивым, предсказуемым), противопоставляя его как сетевое, неравновесное и рискогенное. Он рассматривает современное сетевое общество как датацентрализованную, нелинейную, способную к неограниченному расширению, базирующуюся на принципе добровольности структуру узлов открытого типа. Сетевизация трансформирует социальные интеракции, формы и характер человеческой деятельности, включая власть, производство и социокультурный опыт [18].

Деятельность и деятельностный подход прочно вошли в науку и практику еще в XX в., а впоследствии стали привлекать пристальное внимание исследователей цифрового общества и социальных сетей. Во всех общеметодологических концепциях деятельность человека понимается как некий посредник между внутренним миром человека и внешней средой, как залог и источник его творческой активности. В отечественной науке сложились различные подходы к пониманию деятельности человека. В свое время Э. В. Ильенков обосновал положение о том,

что субъективный мир человека и его сознание возникают на основе его включения в коллективную человеческую деятельность, и окружающий мир человек воспринимает только через деятельность и ее формы. Эта основополагающая идея по-разному интерпретирована в трудах отечественных ученых. Так, Г. С. Батищев анализировал творческую составляющую деятельности человека и субъект-объектные отношения [19].

Г. П. Щедровицкий сконструировал общую теорию коллективной деятельности, согласно которой деятельность представляет собой коллективную систему, содержащую цели, средства, нормы и ценности ее участников. С этой позиции практическая задача ученого-исследователя заключается в проектировании и конструировании различных форматов этой деятельности (в обществе, управлении, науке, различных сферах практической жизни). Вклад Щедровицкого тем более ценен с позиций сегодняшнего дня, что он вплотную приблизил область научных исследований к эмпирике, технократизировав деятельностный подход. Важна для настоящего исследования точка зрения В. А. Лекторского, рассматривающего общение как субъект-субъектное межличностное взаимодействие, коммуникацию, как особого рода деятельность. По его мнению, любое отношение человека к миру видится возможным с помощью акта коммуникации, что получило оформление в концепции расширенного познания и расширенного сознания [20].

В современных социологических научных исследованиях деятельностный подход локализован в терминологии динамических характеристик исследуемого объекта, таких как изменение и развитие, становление и трансформация, иными словами, особенностей социальных процессов. Такая социальная динамика в современной интерпретации предполагает пересмотр классических постулатов и алгоритмов, характеризующих стабильные социальные институты и структуры недавнего прошлого. Так, в концепции становления П. Штомпки можно найти объяснение контекста социального бытия индивидов, определенного им в двух категориях — уровне тотальностей и уровне структур. При этом цитируемый автор указывает на преобразующую роль индивидов в социальной динамике в качестве носителей системы знаний, целей, ценностей, обеспечивающих непрерывное преобразование структур, институтов и человека [21; 22].

Своеобразное дополнение этому постулату обнаружено и у Э. Гидденса, объяснявшего сущность традиционных структур их дуализмом (правила, средства производства, ресурсы и одновременно результаты преобразований социальной жизни). Такие классические социальные структуры современного общества, организующие и регламентирующие поведение, деятельность людей, в рамках деятельностного подхода невозможно рассматривать в статике, без учета особенностей общества постмодерна с его нестабильностью, изменчивостью, ситуативностью, неупорядоченностью.

Знаковой особенностью повседневности стали невероятная скорость изменений, ускорение и усложнение социальных коммуникаций, расширяющих как никогда ранее границы сознания и познания человека. Цифровой формат социальных сетей позволяет рассматривать частную и социальную жизнь как результат технологического проектирования и конструирования, моделирования социальных процессов и механизмов, с одной стороны, освобождая человека от рутины и предоставляя ему иллюзию свободы и самовыражения, с другой — фактически отодвигая человека от участия в принятии решений. Как пишет А. Г. Полякова, цифровое моделирование социальных механизмов используется для различных целей и имеет свою историю. Этот метод применяется в социальном прогнозировании и проектировании сценариев разворачивания различных социальных процессов или явлений, имитаций, симуляций, иных социальных технологий [23].

Выводы

Подводя итоги, можно констатировать, что глобальная сетевизация расширяет горизонты научных исследований в цифровой социологии, предоставляя в распоряжение социологов поистине большие данные. Изучение и интерпретация последних позволяет проводить мониторинг социальных коммуникаций: выявлять зачатки новых проблем, устанавливать новые социальные факты, выстраивать закономерности прогнозировать новые социальные риски.

Список источников

1. Баньковская Ю. Л. Социальный капитал как фактор конфликтного взаимодействия сетевых структур // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 65. С. 111–119. DOI: 10.17223/1998863X/65/11
2. Добринская Д. Е. Цифровое общество в социологической перспективе // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 4. С. 175–192. DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-175-192
3. Добринская Д. Е. Цифровая социология для изучения цифрового общества // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2021. Вып. 2. С. 250–259. DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259
4. Добринская Д. Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. № 2. С. 112–129. DOI: 10.24412/2079-0910-2021-2-112-129
5. Воробьева И. А., Костерев Р. А. Цифровая коммуникация в структуре цифрового общества // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 6–4 (120). С. 128–134. DOI: 10.23670/IRJ.2022.120.6.160
6. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева под ред. В. Харитонов. Екатеринбург: У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. 327 с.
7. Castells M. Power and counter-power in the digital society. 2017. URL: <https://youtu.be/io3xwOBD4f0> (дата обращения: 17.12.2022).
8. Курбатов В. И., Куликов С. В., Пана О. М. Сетевые онлайн-сообщества: факторы самоуправления в формировании цифрового гражданского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 12. С. 24–31. DOI: 10.23672/SAE.2018.12.23532
9. Люблинский В. В., Михайленок О. М., Брега А. В., Зеленко Б. И., Воронкова О. А., Назаренко А. В., Щенина О. Г., Малышева Г. А., Никовская Л. И., Шиманская Э. С., Митрофанова А. В., Яжборовская И. С., Макушина Л. В. Политические отношения в сетях: система или сообщество // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 1. С. 122–163. DOI: 10.34823/SGZ.2021.1.51522
10. Люблинский В. В. Политико-экономические аспекты цифросетевизации социального государства. Между «славным» прошлым и неопределенным будущим // Россия реформирующаяся. 2020. Вып. 18. С. 357–377. DOI: 10.19181/ezheg.2020.15
11. Михайленок О. М., Макушина Л. В. Сетевизация сферы труда как новая нормальность // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 3. С. 170–179. DOI: 10.34823/SGZ.2021.3.51624
12. Москвин Л. Б. О новых явлениях в современном сетевом социуме и их влиянии на взаимоотношения власти и общества в России // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 3. С. 159–169. DOI: 10.34823/SGZ.2021.3.51620
13. Рюмина М. Т. Цифровое общество и проблема человека // Научные исследования. 2020. № 2020. С. 79–89. DOI: 10.31249/scis/2020.00.06
14. Сетевизация политических отношений в условиях новой реальности: монография / отв. ред. О. М. Михайленок, А. В. Назаренко. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр (ФНИСЦ) РАН, 2021. 382 с.
15. Асеева И. А., Белкина В. А. Критерии и показатели антропологической адекватности цифровизации в России // Научные исследования. 2022. № 2022. С. 7–39. DOI: 10.31249/scis/2022.01.01

16. Ницевич В. Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания // Цифровая социология. 2018. Т. 1. № 1. С. 18–28. DOI: 10.26425/2658-347X-2018-1-18-28
17. Осипов Г. В., Карепова С. Г., Костоломова М. В., Пинчук А. Н., Некрасов С. В. Информационное воздействие на сознание общества в условиях пандемии: теория и методы исследования // Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году: коллективная монография / отв. ред. В. К. Левашов. М.: ИТД Перспектива, 2020. С. 485–510.
18. Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Социология цифрового общества: монография. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. 226 с.
19. Батищев Г. С. Избранные произведения. Алматы: Институт философии, политологии и религиоведения Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан (КН МОН РК), 2015. 874 с.
20. Лекторский В. А. Деятельностный подход вчера и сегодня // Стиль мышления: проблема исторического единства научного знания. К 80-летию Владимира Петровича Зинченко / под ред. Т. Г. Щедриной. М.: РОССПЭН, 2011. С. 15–27.
21. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / пер. с польск. С. М. Червонной. М.: Логос, 2005. 664 с.
22. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.
23. Полякова А. Г. Цифровая социология и исследование социальных механизмов в интернет-пространстве // Социодинамика. 2021. № 2. С. 51–64. DOI: 10.25136/2409-7144.2021.2.32163

References

1. Bankouskaya Yu.L. Social capital as a factor of network structures' conflict interaction. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 2022;(65): 111-119. (In Russ.). DOI: 10.17223/1998863X/65/11
2. Dobrinskaya D.E. Digital society: Sociological perspective. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya = Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science*. 2019;25(4):175-192. (In Russ.). DOI: 10.24290/1029-3736-2019-25-4-175-192
3. Dobrinskaya D.E. Digital sociology for exploring digital society. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Perm University Herald. Series "Philosophy. Psychology. Sociology"*. 2021;(2):250-259. (In Russ.). DOI: 10.17072/2078-7898/2021-2-250-259
4. Dobrinskaya D.E. What is the digital society? *Sotsiologiya nauki i tekhnologii = Sociology of Science and Technology*. 2021;12(2):112-129. (In Russ.). DOI: 10.24412/2079-0910-2021-2-112-129
5. Vorobeva I.A., Kosterev R.A. Digital communication in the structure of a digital society. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*. 2022;(6-4):128-134. (In Russ.). DOI: 10.23670/IRJ.2022.120.6.160
6. Castells M. The Internet galaxy: Reflections on the Internet, business and society. Oxford: Oxford University Press; 2001. 304 p. (Russ. ed.: Castells M. Galaktika Internet: razmyshleniya ob Internetе, biznese i obshchestve. Ekaterinburg: U-Faktoriya; 2004. 327 p.).
7. Castells M. Power and counter-power in the digital society. 2017. URL: <https://youtu.be/io3xwOBD4f0> (accessed on 17.12.2022).
8. Kurbatov V.I., Kulikov S.V., Papa O.M. Networked online communities: Factors of self-government in the formation of a digital civil society. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*. 2018;(12):24-31. (In Russ.). DOI: 10.23672/SAE.2018.12.23532
9. Lyublinsky V.V., Mikhaylenok O.M., Brega A.V., Zelenko B.I., Voronkova O.A., Nazarenko A.V., Shchenina O.G., Malysheva G.A., Nikovskaya L.I., Shimanskaya E.S., Mitro-

- fanova A.V., Yazhborovskaya I.S., Makushina L.V. Political relations in networks: System or community. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2021;(1):122-163. (In Russ.). DOI: 10.34823/SGZ.2021.1.51522
10. Lyublinsky V.V. Political and economic aspects of digital network welfare state. Between "glorious" past and uncertain future. *Rossiya reformiruyushchayasya*. 2020;(18):357-377. (In Russ.). DOI: 10.19181/ezheg.2020.15
11. Mikhajlenok O.M., Makushina L.V. Networkization of the labor sphere as a "new normal". *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2021;(3):170-179. (In Russ.). DOI: 10.34823/SGZ.2021.3.51624
12. Moskvina L.B. About new phenomena in the modern network society and their impact on the relationship between government and society in Russia. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2021;(3):159-169. (In Russ.). DOI: 10.34823/SGZ.2021.3.51620
13. Ryumina M.T. Digital society and the human problem. *Naukovedcheskie issledovaniya*. 2020;(2020):79-89. (In Russ.). DOI: 10.31249/scis/2020.00.06
14. Mikhajlenok O.M., Nazarenko A.V. Networkization of political relations in the new reality. Moscow: Federal Research Sociological Center; 2021. 382 p. (In Russ.).
15. Aseeva I.A., Belkina V.A. Criteria and indicators of anthropological adequacy of digitalization in Russia. *Naukovedcheskie issledovaniya*. 2022;(2022):7-39. (In Russ.). DOI: 10.31249/scis/2022.01.01
16. Nitsevich V. Digital sociology: Theoretical and methodological origins and bases. *Tsifrovaya sotsiologiya = Digital Sociology*. 2018;1(1):18-28. (In Russ.). DOI: 10.26425/2658-347X-2018-1-18-28
17. Osipov G.V., Karepova S.G., Kostolomova M.V., Pinchuk A.N., Nekrasov S.V. Information impact on the consciousness of society in a pandemic: Theory and research methods. In: Levashov V.K., ed. Russian society and the state in a pandemic: Socio-political situation and demographic development of the Russian Federation in 2020. Moscow: Perspektiva; 2020:485-510. (In Russ.).
18. Vasilenko L.A., Meshcheryakova N.N. Sociology of the digital society. Tomsk: Tomsk Polytechnic University Publ.; 2021. 226 p. (In Russ.).
19. Batishchev G.S. Selected works. Almaty: Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Science Committee of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan; 2015. 874 p. (In Russ.).
20. Lektorskiy V.A. Activity approach yesterday and today. In: Shchedrina T.G., ed. Style of thinking: The problem of the historical unity of scientific knowledge: To the 80th anniversary of Vladimir Petrovich Zinchenko. Moscow: ROSSPEN; 2011:15-27. (In Russ.).
21. Sztompka P. Socjologia. Analiza społeczeństwa. Kraków: Znak, Społeczny Instytut Wydawniczy Sp.; 2002. 653 p. (Russ. ed.: Sztompka P. Sotsiologiya. Analiz sovremennogo obshchestva. Moscow: Logos; 2005. 664 p.).
22. Sztompka P. The sociology of social change. Oxford; Cambridge, MA: Wiley-Blackwell; 1993. 368 p. (Russ. ed.: Sztompka P. Sotsiologiya sotsial'nykh izmenenii. Moscow: Aspekt Press; 1996. 416 p.).
23. Polyakova A.G. Digital sociology and examination of social mechanisms of the Internet space. *Sotsiodinamika = Sociodynamics*. 2021;(2):51-64. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-7144.2021.2.32163

Информация об авторах

С. О. Снисаренко — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления социально-экономическими системами; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а;

А. Г. Абызов — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления социально-экономическими системами; 190103, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а.

Information about the authors

S. O. Snisarenko — PhD in Sociology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economics and Management of Socio-Economic Systems of Sociological Sciences; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia;

A. G. Abyzov — PhD in Philosophy, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Economics and Management of Socio-Economic Systems of Sociological Sciences; 44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190103, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 26.12.2022; одобрена после рецензирования 07.02.2023; принята к публикации 13.04.2023.

The article was submitted 26.12.2022; approved after reviewing 07.02.2023; accepted for publication 13.04.2023.